

О. И. Тогоева

OCRID: 0000-0001-7854-3222

✉ togoeva@yandex.ru

Институт всеобщей истории РАН
(Россия, Москва)

«ВИДЕНИЕ О “РОМАНЕ О РОЗЕ”» ЖАНА ЖЕРСОНА: ДЕБАТЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

Аннотация. В статье анализируется трактат Жана Жерсона, выдающегося французского теолога XV в. и канцлера Парижского университета, «Видение о “Романе о Розе”», написанный 18 мая 1402 г. Данное сочинение было создано в разгар так называемого спора о «Романе о Розе», в котором приняли участие выдающиеся интеллектуалы начала XV в., первые французские гуманисты — Кристина Пизанская, Жан де Монтрей, братья Гонтье и Пьер Коль. Трактат представляет собой рассказ о видении, в котором Жан Жерсон якобы присутствовал на судебном процессе, возбужденном против Жана де Мена, автора второй части «Романа о Розе», носившей ярко выраженный мизогинный характер. В статье подробно анализируются литературные приемы, использованные канцлером университета в этом произведении, жанровая принадлежность трактата, а также поднимается вопрос, зачем Жерсону понадобилось перенести настоящие литературные дебаты, которые шли между сторонниками и противниками «Романа о Розе», в выдуманную реальность и придать им характер судебных прений. Автор приходит к выводу, что в основе трактата Жана Жерсона могли лежать представления о сновидениях как о Божественных откровениях, как о предзнаменованиях грядущих — и вполне реальных — событий. Таким образом, приговор «Роману о Розе» и его автору Жану де Мену должен был быть вынесен не во сне, а наяву, и не вымышленным персонажем, а самим канцлером Парижского университета.

Ключевые слова: спор о «Романе о Розе», первые французские гуманисты, Жан Жерсон, «Le traictié d'une vision faite contre Le Romant de la Rose», средневековые видения, средневековый суд

Для цитирования: Тогоева О. И. «Видение о “Романе о Розе”» Жана Жерсона: дебаты во сне и наяву // Шаги/Steps. Т. 9. № 4. 2023. С. 12–23. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-12-23>.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2023 г.
Принято к печати 12 июня 2023 г.

O. I. Togoëva

OCRID: 0000-0001-7854-3222

✉ togoëva@yandex.ru

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)*

“LE TRACTIÉ D’UNE VISION FAITE CONTRE *LE RONMANT DE LA ROSE*” OF JEAN GERSON: DEBATES IN A DREAM AND IN REALITY

Abstract. The article analyzes the treatise of Jean Gerson, the outstanding French theologian of the 15th century and Chancellor of the University of Paris, “Le traictié d’une vision faite contre *Le Ronmant de la Rose*”, written on May 18, 1402. This work was created in the midst of the so-called dispute about the *Roman de la Rose*, in which prominent intellectuals of the early 15th century, the first French humanists — Christine de Pizan, Jean de Montreuil, the brothers Gontier and Pierre Col — took part. The treatise is an account of a vision in which Jean Gerson was allegedly present at the trial brought against Jean de Meng, the author of the second part of the *Roman de la Rose*, which is strikingly misogynistic. The article analyzes in detail the literary techniques used in this work, the genre of the treatise, and also raises the question of why Gerson needed to transfer the real literary debates that were going on between supporters and opponents of the *Roman de la Rose* into a fictional reality and give them the character of judicial debates. The author concludes that Jean Gerson’s treatise may have been based on the idea of dreams as Divine revelations, as omens of future — and quite real — events. Thus, the verdict regarding the *Roman de la Rose* and its author, Jean de Meng, was to be pronounced not in a dream, but in reality, and not by a fictional character, but by the chancellor of the University of Paris himself.

Keywords: the dispute about the *Roman de la Rose*, the first French humanists, Jean Gerson, “Le traictié d’une vision faite contre *Le Ronmant de la Rose*”, medieval visions, medieval court

To cite this article: Togoëva, O. I. (2023). “Le traictié d’une vision faite contre *Le Ronmant de la Rose*” of Jean Gerson: Debates in a dream and in reality. *Shagi / Steps*, 9(4), 12–23. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-12-23>.

Received May 5, 2023

Accepted June 12, 2023

Трактат¹, анализу которого посвящена эта статья, был создан в самый разгар так называемого спора о «Романе о Розе». В нем приняли участие наиболее образованные французские интеллектуалы начала XV столетия — Кристина Пизанская, Жан де Монтрей, братья Гонтье и Пьер Коль, а также Жан Жерсон (1363–1429), канцлер Парижского университета. Несмотря на все внимание, которое на протяжении XX–XXI вв. специалисты уделяли этим первым в европейской истории литературным публичным дебатам², «Видение о “Романе о Розе”» почти никогда специально в рамках подобных работ не рассматривалось. Тем не менее данный текст представляет большой интерес для исследователей средневековой истории, что в первую очередь обусловлено его жанровой принадлежностью и необычным содержанием. Речь идет о визионерском произведении, в котором рассказывалось о том, как его автор во сне попал на судебное заседание, где проходило следствие по делу «Романа о Розе» и его автора Жана де Мена (1240/1250–1305).

Трактат был написан 18 мая 1402 г., о чем сам Жан Жерсон сообщал в заключении³. В это время спор о «Романе о Розе» находился в самом разгаре. Как известно, он начался со столкновения Жана де Монтрея (1354–1418), прево Лилля, королевского секретаря и нотариуса, и Кристины Пизанской (ок. 1364 — ок. 1431). По настоянию своего друга Гонтье Коля (1350/1352–1418), еще одного королевского секретаря, в апреле — мае 1401 г. де Монтрей прочитал «Роман о Розе» (вернее, его вторую часть, автором которой являлся Жан де Мен⁴) и счел его заслуживающим самого пристального внимания. В поддержку идей, высказанных в этом литературном произведении, он написал трактат, который разошелся по Парижу в некотором количестве копий и, в частности, попал в руки Кристине Пизанской⁵. Поэтесса отреагировала на сочинение королевского секретаря крайне резко. В своем ответном послании, составленном в июне — июле 1401 г., она писала, что наставление людей в сексуальных отношениях, их публичное обсуждение, а также обучение мужчин и женщин различным стратегиям обмана, применимым в семейной жизни (что составляло основное содержание второй части «Романа о Розе»), совершенно недопустимо⁶. Это мнение было, в свою очередь, оспорено Гонтье Колем, который назвал письмо Кристины «инвективой» (*invettive*) в адрес Жана де Мена, «истинного католика, выдающегося знатока святой теологии, глубокого философа и прекрасного ученого»⁷.

¹ Его полное название звучало как «Трактат о видении канцлера Парижского университета, направленном против “Романа о Розе”» (*Le traictié d’une vision faite contre Le Roman de la Rose par le chancelier de Paris*) [Le débat 1977: 59–87].

² Подробнее о споре см.: [Langlois 1918–1919; Badel 1980; Lefèvre 1992; Valentini 2016]. На русском языке см.: [Тогоева 2017].

³ «...je me trouvay en mon estude a la vespree, l’an de grace mil IIIIe et II, le XVIIIe jour de may» [Le débat 1977: 87].

⁴ О структуре «Романа о Розе» см.: [Lefèvre 1992].

⁵ Сам трактат, к сожалению, до нас не дошел. О том, что он действительно был написан, Жан де Монтрей сообщал в письме Пьеру д’Альи, выдающемуся французскому теологу и учителю Жана Жерсона, в конце мая 1401 г. [Le débat 1977: 28].

⁶ «Et quant il me souvient des faintises, faulx semblans et choses dissimulees en mariage et autre estat que l’en peut retenir d’icellui traictié, certes je juge que moult sont beaulx et prouffiables recors a ouyr!» [Le Livre 2016: 159].

⁷ «Jehan de Meun — vray catholique, solempnel maistre et docteur en son temps en saincte theologie, philosophe tres parfont et excellent sachant» [Le débat 1977: 9].

В августе 1401 г. к набравшим силу дебатам подключился и Жан Жерсон, выступивший на стороне Кристины Пизанской. В публичной проповеди «*Considerate lilia*» канцлер Парижского университета отмечал: «Мои слова направлены против тех, кто осмеливается рассуждать вслух о постыдных частях человеческого тела и об ужасных [сексуальных] прегрешениях, против тех, кто думает <...>, что не следует стыдиться того, что дано природой»⁸. За этим выступлением Жерсона последовал новый раунд переписки между участниками спора, который завершился зимой 1401–1402 гг., когда Кристина собрала все имевшиеся в ее распоряжении письма в единый кодекс «*Livre des epistres*» и преподнесла его 1 февраля 1402 г. королеве Изабелле Баварской⁹. После этого в дебатах наступил небольшой перерыв, закончившийся появлением трактата Жана Жерсона¹⁰.

К сожалению, специалистам неизвестно, читали ли «Видение о "Романе о Розе"» другие участники спора, поскольку их отзывов на это сочинение не сохранилось. Тем не менее следует предположить, что знакомы с ним они все же были: до нас дошло семь полных рукописей трактата, шесть из которых датируются именно XV столетием¹¹.

Дата написания «Видения» появлялась в тексте совершенно не случайно. Как заявлял автор, сон о воображаемом суде над Жаном де Меном и его произведением якобы привиделся ему «под утро» 18 мая 1402 г.¹² И, проснувшись окончательно, он записал его по свежим следам.

Во сне Жан Жерсон попал на судебное заседание, где председательствовала дама Правосудие в окружении своих советников — Истины и Милосердия¹³. Истцом выступала Непорочность (*Chastete*), которая предъявляла иск Жану де Мену, называя его «*Fol Amoureaux*» (Безумный влюбленный), по имени главного действующего лица «Романа о Розе». Она обвиняла его в том, что он приложил все силы, дабы изгнать целомудрие и заставить девушек торговать собственной невинностью, предаваться самым извращенным сексуальным утехам и не чувствовать за это вины, даря свое расположение всем без разбору — «клирикам, светским [людям], священникам»¹⁴. Жан де Мен

⁸ «*Sit sermo contra illos qui ignominiosas partes corporis et actus nefandos non solum aperta impudentia nominare audent <...> qui de nulla re naturaliter data erubescendum esse dicebant*» [Gerson 1960–1975 (5): 163].

⁹ Полное издание «Книги писем», выполненное по кодексу Изабеллы Баварской, доступно отныне исследователям [Le Livre 2016].

¹⁰ Подробнее о хронологии спора о «Романе о Розе» см.: [Hicks, Ornato 1977: 40–41; Badel 1980: 411–414; Blumenfeld-Kosinski 2006: 322–323; Mcgrady 2011].

¹¹ О рукописях «Видения» см.: [Le débat 1977: lv–lxxxiii; Huot 1993].

¹² «*Par un matin n'a gaires en mon veillant me fut advis que mon cuer ysel s'envola — moie-nans les plumes et les esles de diverses pensees, — d'ung lieu en aultre, jusques a la court sainte de Crestienté*» [Le débat 1977: 59].

¹³ «*...illuec estoit Justice Canonique la droituriere seant sus le throne d'equité, soustenu d'une part par Misericorde, d'autre part par Verité*» [Le débat 1977: 59].

¹⁴ «*Ce Fol Amoureux met toute sa paine a chassier hors de la terre my — qui n'y ay coulpe <...> Et ce il fait par une Vielle maudite pieur que dyable, qui ensaingne, monstre et enhorte comment toutes juesnes filles doivent vendre leurs corps tost et chierement sans paour et sans vergoingne, et que elles ne tiengnent compte de decepvoir ou parjurer mais que elles ravissent tousjours aucune chose; et ne fassent force ou dangier de se donner hastivement, tant que elles sont belles, a toutes villainnes ordures de charnalité, soit a clers, soit a lays, soit a prestres, sans differance*» [Le débat 1977: 61].

обвинялся также в том, что он выступает против церковного брака и за свободную любовь, что он распространяет запретные речи сексуального характера, т. е. говорит публично о самом интимном и советует всем вести себя так же¹⁵. Таким образом, заключала истица Непорочность, в ее прошении речь шла об оскорблении ее чести и достоинства¹⁶.

Как и следовало ожидать от средневекового судебного заседания, следующей собравшиеся должны были заслушать речь ответчика, т. е. самого Жана де Мена. Однако, как объяснял далее Жан Жерсон, явиться на заседание тот не мог по причине смерти, а потому вместо него перед дамой Правосудием один за другим выступили свидетели защиты — множество поклонников «Романа о Розе», которые всячески превозносили это произведение и отстаивали взгляды его автора¹⁷. Все они полагали, что о сексуальной жизни можно и должно говорить открыто, поскольку точно так же люди постоянно обсуждают «убийства, воровство, обман и грабежи»¹⁸. Любопытно, что сторонники Жана де Мена не были названы в «Видении» по именам, хотя Жан Жерсон совершенно очевидно имел в виду своих оппонентов в реальном мире — Жана де Монтрейя и братьев Коль.

После их выступлений слово брала Теология (*Eloquence Theologienne*) — адвокат истицы и всего христианского суда (*avocat de la court crestienne*). Ее речь в защиту Непорочности, как и следовало ожидать, занимала большую часть трактата, в ней отводились все возможные аргументы противников и заявлялось, что свободная любовь, к которой призывал Жан де Мен, — безумие и грех¹⁹. Теология настаивала, что «Роман о Розе» необходимо уничтожить, поскольку его чтение растлевает людей, уничтожает их души, толкает на безрассудные поступки²⁰. Идеал отношений между мужчиной и женщиной она видела в брачном союзе, но отнюдь не в свободных сексуальных связях и не в супружеских изменах²¹. Научите своих дочерей раздеваться и прогуливаться в

¹⁵ «Il promet paradis, gloire et loyer a tous ceulx et celles qui acompliront les oeuvres charnelles, mesmement hors mariaige <...> Il, en sa persone, nomme les parties deshonestes du corps et les pechiés ors et villains par paroles saintes et sacrees, ainssy comme toute tele euvre fut chose divine et sacree et a adourer, mesmement hors mariaige et par fraude et violence» [Le débat 1977: 62–63].

¹⁶ «Si vous suppli, dame Justice, de hatif remede et convenable provision sus toutes ces injures» [Le débat 1977: 62].

¹⁷ «Mais pour ce que le Fol Amoureux qui estoit accusey n’y estoit pas (il avoit ja trespasé le hault pas duquel nulz ne revient), on demanda s’il avoit en la court de Crestienté procureurs ou faulteurs ou bien veullans quelconques» [Le débat 1977: 62].

¹⁸ «Seule laidure est de pechié, duquel toutefois on parle ung chascun jour par son droit non, comme de murtre, de larrecin, de fraudes et de rapines» [Le débat 1977: 65].

¹⁹ «...tu as par ta folie — quant en toy est — mis a mort et murtri ou empoisonné mil et mil personnes par divers pechies, et encore fais de jour en jour par ton fol livre» [Le débat 1977: 67].

²⁰ «Mais qui plus art et enflemme ces armes que paroles dissolues et que luxureuses escriptures et peintures?» [Le débat 1977: 68]; «Crées moy <...> que mauvaises paroles et escriptures courrumpent bonnes meurs et font devenir les pechiés sans honte et ostent toute bone vergoingne, qui est en jeunes gens la principal garde de toutes bones condicions contre tous maulx» [Ibid.: 75–76].

²¹ «Ovide par expres protesta qu’il ne vouloit parler des bonnes matrones et dame mariees, ne de celles qui ne seroient loysiblement a amer. Et vostre livre fait il ainsy?» [Le débat 1977: 77]; «...dire le contraire seroit erreur en la foy (c’est assavoir dire que selonc droit de nature euvre naturelle d’omme et de fême ne fust pechié hors mariaige)» [Ibid.: 81].

таком виде по улицам — и посмотрите, как к ним будут относиться, — предлагала Теология собравшимся²² и призывала даму Правосудие справедливо рассудить данный спор²³.

Таким образом, трактат Жана Жерсона был вновь направлен против Жана де Мена и его почитателей начала XV в. Канцлер университета по-прежнему поддерживал точку зрения Кристины Пизанской, ратовавшей за женские достоинство и честь, которые во второй части «Романа о Розе» явно ущемлялись. Однако значительно больший интерес, нежели содержание «Видения», представляли, на мой взгляд, форма и жанровые особенности данного трактата.

Прежде всего следует отметить, что текст Жана Жерсона был выстроен в полном соответствии с описанием вполне реальных судебных заседаний эпохи позднего Средневековья. Именно такую последовательность действий участников мы наблюдаем во множестве гражданских и уголовных протоколов, сохранившихся в архиве Парижского парламента или, к примеру, королевской тюрьмы Шатле. Согласно формуляру, после краткого указания на суть конфликта и характеристики заинтересованных сторон следовала в строгой очередности запись их выступлений: заявление истца или его адвоката, речь ответчика или, в случае его отсутствия, его полномочного представителя, наконец, требования истца по возмещению понесенного ущерба и собственно приговор [Тогоева 2022а: 119–151]. Даже суд над мертвецом, каковым к началу XV в. являлся главный обвиняемый, Жан де Мен, во Франции эпохи Средневековья был делом вполне обычным, хотя, конечно, не слишком регулярным [Тогоева 2022b].

Единственное отличие реального судебного заседания от описанного Жаном Жерсоном заключалось в том, что в трактате отсутствовал приговор, который должна была вынести дама Правосудие после всестороннего рассмотрения дела. Иными словами, сон автора обрывался на самом интересном месте²⁴, что полностью лишало «Видение» смысла, поскольку его главная цель — в очередной раз осудить произведение Жана де Мена — вроде бы не была достигнута. Как следствие, столь же странным оказывалось само обращение к данному литературному жанру, который не предполагал открытой полемики с оппонентами, хотя в рамках спора о «Романе о Розе» Жерсон прибегал к ней неоднократно (в своих письмах и проповедях) и имел для этого все возможности, учитывая его высокий статус и авторитет как в церковных, так и в светских кругах [Delaruelle et al. 1962: 837–869].

Совершенно очевидно, что речь Теологии, адвоката Непорочности, представляла собой развернутые суждения самого канцлера Парижского университета о «Романе о Розе» и его втором авторе. Все то же самое содержалось в его более ранних и — что важнее — значительно более публичных выступлениях. Особенно это касалось проповедей, писавшихся и произносивших-

²² «Mais an surplus, par ce meismes motif on prouveroit que on doit aler nus et fere nus tout et par tout sans avoir honte; et croy qu'ainsy le soustenroit selonc sa position. Or voise, qui ainsy le maintient, parmi les rue pour esprouver comment Raison le deffendra d'estre huyés et abayé et ordoyé!» [Le débat 1977: 83].

²³ «Si soit ung tel livre osté et exterminé sans jamais en user, par especial es parties esuelles il s'abonne des personnaiges diffamés et deffandus, <...> on ne li porroit fere plus grant contraire ne plus le haïr» [Le débat 1977: 86–87].

²⁴ «Eloquance ot fenie quant je n'aperceu l'eure que mon cuer ravola comme il estoit voley; et sans rien oïr de la sentence, je me trovay en mon estude» [Le débat 1977: 87].

ся по-французски, т. е. рассчитанных на широкий круг слушателей [Mcgrady 2011; Тогоева 2018: 21–28]. Никаких новых идей Жерсон в «Видении» не высказал, а потому вопрос о необходимости оформлять эти мысли в некое подобие художественного текста через анализ его содержания решить практически невозможно. Однако мы можем поразмышлять над другой проблемой и попытаться понять, почему заочный спор с почитателями «Романа о Розе» был оформлен не просто как судебный диспут, но как диспут, происходящий во сне.

Термин «видение» (*vision*), использованный в названии трактата, уже ко многому обязывал его автора. Именно в этом жанре были созданы многие знаменитые художественные тексты эпохи Средневековья: «Плач Природы» Алана Лилльского (XII в.), «Видение Тнутдала» (ок. 1149 г.), «Чистилище св. Патрика» Марии Французской (XII в.), «Божественная комедия» Данте (1321 г.), «Сновидение старого паломника» Филиппа де Мезьера (1389 г.), «Книга пути долгого учения» Кристины Пизанской (1402–1403 гг.). Собственно, сам «Роман о Розе» (как его первая часть авторства Гийома де Лорриса, так и вторая) также представлял собой рассказ о сновидении, посетившем главного героя [Lefèvre 1992: 1308–1310; Accarie 2004: 469–472].

Средневековое видение традиционно носило эсхатологический характер: речь в нем шла о загробном мире и странствиях по нему, о проблеме искупления, о духовных исканиях тех, кому эти видения были явлены [Грибанов 1989; Ярхо 1989: 21–43; Харман 2020: 54–77, 110–111; Kabir 2001: 14–48]. Тем не менее иногда речь в них заходила и о каких-то злободневных проблемах, которые вторгались в сон человека [Ярхо 1989: 21–25]. Очевидно, что «Видение о “Романе о Розе”» относилось именно к этому, второму типу, поскольку в центре трактата оказывался насущный вопрос о допустимости публичного обсуждения сексуальности людей начала XV столетия²⁵. Однако в специальной литературе можно встретить утверждение, что подобный перевод проблемы из реальности в формат сна являлся для средневековых авторов способом отстраниться от нее — особенно в том, что касалось как раз интимной жизни, как это происходило, к примеру, в «Плаче Природы» Алана Лилльского или в самом «Романе о Розе». Таким образом демонстрировались нежелание принять действительное положение вещей, стремление переключить внимание читателей, сделать проблему «несуществующей», происходящей из другого мира (в частности, из мира сновидений). Истории, о которых рассказывали те или иные авторы, оказывались вне забот их современников, повествовали об ином, часто выдуманном сообществе [Quilligan 1981; Schibanoff 2001; Burgwinkle 2004: 11–12].

Однако подобную интерпретацию, как мне представляется, сложно применить к трактату Жана Жерсона. Как я уже упоминала, он писал свой визионерский текст в самый разгар спора о «Романе о Розе». С одной стороны, литературная форма «Видения» могла восприниматься современниками как своеобразная пародия на произведение Жана де Мена, где дело также происходило во сне. С другой стороны, сами дебаты между Кристиной Пизанской, канцлером университета и их оппонентами были еще далеки от завершения и ни в коем случае не являлись для участников интеллектуальной «игрой» (*jeu*):

²⁵ Этот вопрос поднимался в это время не только в рамках спора о «Романе о Розе» [Тогоева 2018: 17–47].

они спорили о реальной проблеме, значимость которой Жан Жерсон прекрасно понимал: «Нет ничего опаснее, чем совращать сердца людей неверным учением», — писал он²⁶. Вне всякого сомнения, ему были известны все отрицательные коннотации, с которыми в его эпоху связывалось само пребывание во сне — наиболее опасное время для человеческой души, время дьявола²⁷. Именно поэтому в первых же строках своего трактата Жерсон оговаривался, что видение посетило его уже утром, «когда он просыпался» (*en mon veillant*)²⁸.

Тем не менее на протяжении всего Средневековья существовала еще одна — и очень важная — интерпретация сна как состояния души человека. Рассуждения на эту тему мы находим, в частности, в «Поликратике» Иоанна Солсберийского (1159 г.), который в данном случае опирался на библейские тексты, а также на труды Светония, Вергилия, Макробия, Цицерона, Иеронима и Блаженного Августина. Знаменитый английский схоластик с крайним скепсисом относился к любым сновидениям, за одним-единственным исключением. Речь шла о Божественных откровениях как о предзнаменованиях грядущих — и вполне реальных — событий²⁹. Таковыми он признавал сон Кальпурнии об убийстве Юлия Цезаря³⁰, сон Сципиона о взятии Карфагена, видения, посещавшие апостола Иоанна, пророков Даниила и Иезекииля, а также два сна о тощих коровах, пожирающих тучных, истолкованные Иосифом египетскому фараону³¹.

На мой взгляд, именно такой вариант видения подразумевал и Жан Жерсон, описывая свое посещение судебного процесса³², возбужденного против Жана де Мена и его «Романа о Розе»: речь в данном случае шла не об игре воображения и не о дьявольских иллюзиях, но о пророчестве, которое послано свыше, а потому должно обязательно исполниться. Вот почему автор «не успевал» услышать во сне приговор, вынесенный на этом вымышленном

²⁶ «Briefment ce n'est point jeu, et n'est plus perilleuse chose que de semer mauvaise doctrine es cuers des gens» [Le débat 1977: 69].

²⁷ На этой идее базировались все сочинения самого Жана Жерсона, посвященные проблеме колдовства как иллюзии, насланной Нечистым на своих жертв именно во сне [Тогоева 2016: 124–127].

²⁸ См. примеч. 12.

²⁹ «Non tamen, licet omina vana esse, fidemque auguriis asseram non habendam, ideo signorum, quae a dispositione divina ad erudiendam creaturam concessa sunt, fidem et fructum evacuo. Multipharie siquidem multisque modis a suam Deus instruit creaturam, et nunc elementorum vocibus nunc sensibilium aut insensibilium rerum indiciis, prout electis noverit expedire, quae ventura sunt manifestat» [Ioannis Saresberiensis 1909 (1): 68]; «Verum hanc visionum, quas quies inducit, divisionem per opposita non fieri certum est; cum eadem pro parte sit visio, aliunde oraculum, et propter rerum figuras possit somniis aggregari, et universas eorum species quandoque contingat» [Ibid.: 96]. Подробнее о трактовке снов у Иоанна Солсберийского см.: [Swinford 2012].

³⁰ «Praeterea Calpurnia uxor eius ea nocte, quam is in terra ultimam gessit, vidit eum multis vulneribus confectum in sinu suo iacere, rogansque ut die sequenti a curia abstinere, non obtinuit, ne ille in vita sua aliquid timidum quocumque auspicio egisse videretur» [Ioannis Saresberiensis 1909 (1): 67].

³¹ «Visio Affricani, Apocalipsis apostoli, Danielis et Ezechielis oracula, somnia Pharaonis et Ioseph eorum quae dicta sunt faciunt fidem» [Ioannis Saresberiensis 1909 (1): 96].

³² Жан Жерсон, вне всякого сомнения, был хорошо знаком с «Поликратиком» Иоанна Солсберийского: либо с латинским оригиналом, имевшимся в королевской библиотеке, либо с его французским переводом, выполненным в 1372 г. Дени Фульша по заказу Карла V Мудрого [Lachaud 2014: 424–428].

разбирательстве дамой Правосудием: ее место явно планировал занять сам канцлер Парижского университета, и последующие события, как кажется, в полной мере подтверждают эту гипотезу.

Всего через полгода после появления «Видения о “Романе о Розе”», зимой 1402–1403 гг., Жан Жерсон отправил Пьеру Колю письмо, содержащее исключительно резкую критику всех предшествовавших высказываний его оппонентов. В который раз он повторял, что «книги, слова и изображения», возбуждающие в людях похоть, должны быть изгнаны из «нашей республики христианской религии»³³. Он вновь заступался за Крестину Пизанскую, которая, по его мнению, верно указывала поклонникам Жана де Мена на то, что чтение его романа может заставить покраснеть не только королей, но и любого достойного и скромного человека³⁴. Он разделял предположение поэтессы, высказанное еще в письме Жану де Монтрейю, о том, что автор «Романа о Розе» совершенно не случайно интересовался проблемой вседозволенности плотских утех, будучи, очевидно, весьма озабочен этим вопросом³⁵. Однако более всего доставалось в письме самому Пьеру Колю, которого Жерсон обвинял в полнейшей безграмотности, в плохом знании Библии³⁶, трудов Блаженного Августина³⁷ и даже мужской и женской анатомии³⁸.

Именно это письмо канцлера Парижского университета и стало в итоге тем приговором, которого он, если довериться его «Видению», так и не услышал во сне. Как отмечал в свое время Пьер-Ив Бадель, послание Пьеру Колю положило конец спору о «Романе о Розе»: после его прочтения оппоненты Кристины Пизанской и Жана Жерсона поняли, насколько неравны их силы, и предпочли более не возвращаться к проблеме свободной любви и сексуальной вседозволенности [Badel 1980: 482]. Таким образом, сон, представлявший собой не что иное, как Божественное откровение, стал явью.

Источники

Le débat 1977 — *de Pisan Ch., Gerson J., Montreuil J. de, Col G., Col P.* Le débat sur le Roman de la Rose / Ed. par E. Hicks. Paris: Champion, 1977.

³³ «Illic peroratum satis arbitror scripta, verba et picturas provocatrices libidine lascivie penitus execrandas esse et a re publica christiane religionis exulandas» [Le débat 1977: 162].

³⁴ «Illud subinde mulier hec prudenter attulit quod ad lecturam actoris tui erubescerent regine — erubescerete ingenia bene morata ingenuoque pudore predicta» [Le débat 1977: 168].

³⁵ «Vide potius ne actorem tuum iste dolus infecerit: dum enim amoris carnalis inducit vituperia — cuius laudes sepius extollit, — quidni secundum tuam noticiam faciles ad illum animos pronoiores reddere studuerit» [Le débat 1977: 170].

³⁶ «Sed quod addis membra secreta mulierum sanctificata olim ex more fuisse, nescio qualis te Biblia ducuerit nisi forte tu aliam a nostra te penes habueris, — aut si non movet te seducitque illud Luce: “Omne masculinum adaperiens vulvam, sanctum Domino vocabitur”» [Le débat 1977: 166].

³⁷ «Legatur non ego sed Augustinus in *De Nuptiis et concupiscencia*, presertim in secundo librum (...) Putasti tamen arbitror quod putare non debueras: puerum ideo esse in statu innocentie, vel quia ignorans est, vel peccati actualis nundum reus. Sed originalem corruptelam morbide concupiscencie advertere mens tua debuerat, que ab ea ut omnes pessundatur» [Le débat 1977: 164].

³⁸ «Dicis itaque quod puer biennis aut triennis sit in statu innocentie. Hec est heresis Pelagii, quam asserens pertinaciter hereticus est censendus» [Le débat 1977: 164].

Le Livre 2016 — Le Livre des epistres du debat sus le *Romant de la Rose* / Ed. critique par A. Valentini. Paris: Garnier, 2016.

Gerson 1960–1975 — *Gerson J. Oeuvres complètes* / Ed. par P. Glorieux: 10 vols. Paris: Desclée, 1960–1975.

Ioannis Saresberiensis 1909 — Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis Policratici / Recognovit C. C. I. Webb. T. 1–2. London: Oxonii E Typographeo Clarendoniano, 1909.

Литература

Грибанов 1989 — Грибанов А. Б. Заметки о жанре видений на Западе и на Востоке // Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1989. С. 65–77.

Тогоева 2016 — Тогоева О. И. Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

Тогоева 2017 — Тогоева О. И. «Прения, преисполненные любезности». Кристина Пизанская и ее оппоненты-мужчины в споре о «Романе о Розе» // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. Вып. 25. 2017. С. 50–71.

Тогоева 2018 — Тогоева О. И. Дела плоти. Интимная жизнь людей Средневековья в пространстве судебной полемики. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.

Тогоева 2022a — Тогоева О. И. «Истинная правда»: Языки средневекового правосудия. М.: АСТ, 2022.

Тогоева 2022b — Тогоева О. И. То, что мертво, умереть не может? Самоубийцы и похороненные заживо в уголовных судах средневековой Франции // Одиссей. Человек в истории — 2022. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 217–229.

Харман 2020 — Харман Д. Д. Чистилище святого Патрика — и другие легенды средневековой Ирландии. М.: АСТ, 2020.

Ярхо 1989 — Ярхо Б. И. Из книги «Средневековые латинские видения» // Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. Вып. 4. С. 18–55.

Accarie 2004 — Accarie M. Théâtre, littérature et société au Moyen Age. Nice: Serre, 2004.

Badel 1980 — Badel P.-Y. Le Roman de la Rose au XIVe siècle. Etude de la réception de l'œuvre. Genève: Droz, 1980.

Blumenfeld-Kosinski 2006 — Blumenfeld-Kosinski R. Jean Gerson and the Debate on the *Romance of the Rose* // A companion to Jean Gerson / Ed. by B. P. McGuire. Leiden: Brill, 2006. P. 317–356.

Burgwinkle 2004 — Burgwinkle W. E. Sodomy, masculinity, and law in medieval literature. France and England, 1050–1230. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.

Delaruelle et al. 1962 — Delaruelle E., Labande E.-R., Ourliac P. L'Eglise au temps du Grand Schisme et de la crise conciliaire (1378–1449). Paris: Bloud & Gay, 1962.

Hicks, Ornato 1977 — Hicks E., Ornato E. Jean de Montreuil et le débat sur le *Roman de la Rose* // Romania. T. 98. 1977. P. 34–64, 186–219.

Huot 1993 — Huot S. The *Romance of the Rose* and its medieval readers: Interpretation, reception, manuscript transmission. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993.

Kabir 2001 — Kabir A. J. Paradise, death and Doomsday in Anglo-Saxon literature. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.

Lachaud 2014 — Lachaud F. Filiation and context: The medieval afterlife of the *Policraticus* // A companion to John of Salisbury / Ed. by Ch. Grellard, F. Lachaud. Leiden: Brill, 2014. P. 377–438.

- Langlois 1918–1919 — *Langlois E.* Le traité de Gerson contre le *Roman de la Rose* // Romania. Vol. 45. 1918–1919. P. 23–48.
- Lefèvre 1992 — *Lefèvre S.* Roman de la Rose // Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age / Sous la dir. de G. Hasenohr, M. Zink. Paris: La Pochothèque, 1992. P. 1308–1310.
- Mcgrady 2011 — *Mcgrady D.* De “l’onneur et louenge des femmes”: les dédicaces épistolaires du *Débat sur le Roman de la Rose* et la réinvention d’un débat littéraire en éloge de femmes // Etudes françaises. Vol. 47. No. 3. 2011. P. 11–27.
- Quilligan 1981 — *Quilligan M.* Allegory, allegoresis, and the deallegorization of language: The *Roman de la Rose*, The *De planctu Naturae*, and the *Parlement of Foules* // Allegory, myth, and symbol / Ed. by M. Bloomfield. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1981. P. 163–186.
- Schibanoff 2001 — *Schibanoff S.* Sodomy’s mark: Alan of Lille, Jean de Meun, and the medieval theory of authorship // Queering the Middle Ages / Ed. by G. Burger, S. F. Kruger. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2001. P. 28–56.
- Swinford 2012 — *Swinford D.* Dream interpretation and the organic metaphor of the State in John of Salisbury’s *Policraticus* // Journal of Medieval Religious Cultures. Vol. 38. No. 1. 2012. P. 32–59.
- Valentini 2016 — *Valentini A.* Introduction // Le Livre des epistres du debat sus le *Rommant de la Rose* / Ed. critique par A. Valentini. Paris: Classiques Garnier, 2016. P. 7–138.

References

- Accarie, M. (2004). *Théâtre, littérature et société au Moyen Age*. Serre. (In French).
- Badel, P.-Y. (1980). *Le Roman de la Rose au XIVe siècle. Etude de la réception de l’œuvre*. Droz. (In French).
- Blumenfeld-Kosinski, R. (2006). Jean Gerson and the Debate on the *Romance of the Rose*. In B. P. McGuire (Ed.). *A companion to Jean Gerson* (pp. 317–356). Brill.
- Burgwinkle, W. E. (2004). *Sodomy, masculinity, and law in medieval literature. France and England, 1050–1230*. Cambridge Univ. Press.
- Delaruelle, E., Labande, E.-R., & Ourliac, P. (1962). *L’Eglise au temps du Grand Schisme et de la crise conciliaire (1378–1449)*. Bloud & Gay. (In French).
- Gribanov, A. B. (1989). Zametki o zhanre videnii na Zapade i na Vostoke [Notes on the genre of visions in the West and in the East]. In *Vostok — Zapad. Issledovaniia. Perevody. Publikatsii* (Vol. 4, pp. 65–77). Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel’sstva “Nauka”. (In Russian).
- Hicks, E., & Ornato, E. (1977). Jean de Montreuil et le débat sur le *Roman de la Rose*. *Romania*, 98, 34–64, 186–219. (In French).
- Huot, S. (1993). *The Romance of the Rose and its medieval readers: Interpretation, reception, manuscript transmission*. Cambridge Univ. Press.
- Iarkho, B. I. (1989). Iz knigi “Srednevekove latinskie videniia” [From the book “Medieval Latin Visions”]. In *Vostok — Zapad. Issledovaniia. Perevody. Publikatsii* (Vol. 4, pp. 18–55). Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel’sstva “Nauka”. (In Russian).
- Kabir, A. J. (2001). *Paradise, death and Doomsday in Anglo-Saxon literature*. Cambridge Univ. Press.
- Kharman, D. D. (2020). *Chistilishche sviatogo Patrika — i drugie irlandskie legendy* [St. Patrick’s Purgatory — and other legends of medieval Ireland]. AST. (In Russian).
- Lachaud, F. (2014). Filiation and context: The medieval afterlife of the *Policraticus*. In Ch. Grellard, & F. Lachaud (Eds.). *A companion to John of Salisbury* (pp. 377–438). Brill.
- Langlois, E. (1918–1919). Le traité de Gerson contre le *Roman de la Rose*. *Romania*, 45, 23–48. (In French).

- Lefèvre, S. (1992). Roman de la Rose. In G. Hasenohr, & M. Zink (Eds.). *Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age* (pp. 1308–1310). La Pochothèque. (In French).
- Mcgrady, D. (2011). De “l’onneur et louenge des femmes”: les dédicaces épistolaires du *Débat sur le Roman de la Rose* et la réinvention d’un débat littéraire en éloge de femmes. *Etudes françaises*, 47(3), 11–27. (In French).
- Quilligan, Mt. (1981). Allegory, allegoresis, and the deallegorization of language: The *Roman de la Rose*, the *De planctu Naturae*, and the *Parlement of Foules*. In M. Bloomfield (Ed.). *Allegory, myth, and symbol* (pp. 163–186). Harvard Univ. Press.
- Schibanoff, S. (2001). Sodomy’s mark: Alan of Lille, Jean de Meun, and the medieval theory of authorship. In G. Burger, & S. F. Kruger (Eds.). *Queering the Middle Ages* (pp. 28–56). Univ. of Minnesota Press.
- Swinford, D. (2012). Dream interpretation and the organic metaphor of the State in John of Salisbury’s *Policraticus*. *Journal of Medieval Religious Cultures*, 38(1), 32–59.
- Togoeva, O. I. (2016). *Eretichka, stavshaia sviatoi. Dve zhizni Zhanny d’Ark* [Heretic turned Saint. Two lives of Joan of Arc]. Tsentr gumanitarnykh initsiativ. (In Russian).
- Togoeva, O. I. (2017). “Preniia, preispolnennye liubeznosti”. Kristina Pizanskaia i ee oppo- nenty-muzhchiny v spore o “Romane o Rose” [“A debate full of pleasantries”. Christine de Pizan and her male opponents in the dispute over the “Romance of the Rose”]. *Adam i Eva: Al’manakh gendernoi istorii*, 25, 50–71. (In Russian).
- Togoeva, O. I. (2018). *Dela ploti. Intimnaia zhizn’ liudei Srednevekov’ia v prostranstve sudebnoi polemiki* [Works of the flesh. Intimate life and judicial polemics in the Middle Ages]. Tsentr gumanitarnykh initsiativ. (In Russian).
- Togoeva, O. I. (2022a). “*Istinnaia pravda*”: *Iazyki srednevekovogo pravosudiia* [“Veritable Truth”: The languages of medieval justice]. AST. (In Russian).
- Togoeva, O. I. (2022b). To, chto umerlo, umeret’ ne mozhet? Samoubiitsy i pokhoronennnye zazhivo v ugolovnykh sudakh Frantsii [What is dead cannot die? Suicides and those bur- ied alive in the criminal courts of medieval France]. In *Odissei: Chelovek v istorii — 2022* (pp. 217–229). (In Russian).
- Valentini, A. (2016). Introduction. In A. Valentini (Ed.). *Le Livre des epistres du debat sus le Rommant de la Rose* (pp. 7–138). Classiques Garnier. (In French).

* * *

Информация об авторе

Ольга Игоревна Тогоева

доктор исторических наук
главный научный сотрудник, Институт
всеобщей истории РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский пр-т,
д. 32а
Тел.: +7(495) 954-42-96
✉ togoeva@yandex.ru

Information about the author

Olga I. Togoeva

Dr. Sci. (History)
Chief Research Fellow, Institute of World
History, Russian Academy of Sciences
Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt,
32a
Tel.: +7(495) 954-42-96
✉ togoeva@yandex.ru